

Раздел IV. Правоприменительная и правоохранительная деятельность в военной организации государства

Глава 17

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

§ 1. ЗАКОННОСТЬ, ПРАВОПОРЯДОК И ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Понятие законности. Трудно представить себе государство, которое обходилось бы без законов, хотя история знает времена, когда государство ориентировалось преимущественно на использование силы, а не на право (когда гремит оружие, законы молчат).

Появление законности «вплетается» в процессы происхождения права и государства, ее природа напрямую связана с законотворческой деятельностью. Но под законностью следует понимать не законы, не их совокупность и даже не управление обществом с помощью законов, хотя последнее понимание очень тесно соприкасается с режимом законности. Если нет законов, то и о законности речи не будет. Законы — основа законности. Управление людьми посредством издания законов, которые содержат общие правила поведения, обязательные для исполнения, — альфа и омега законности. Но очень часто в истории случалось так, что издавалось много законов, а законности, по существу, не было.

Нельзя отождествлять законность и с деятельностью людей, с их правомерными поступками, с их отношениями, развивающимися на основе и в рамках закона. Тем самым мы будем отождествлять законность с правовым порядком. Именно правопорядок определяют обычно как совокупность правовых отношений, складывающихся на основе законности, как порядок в отношениях людей, базирующийся на законах и их строгом выполнении. Не случайно в официальных статьях и докладах, да и в научной лите-

ратуре всегда ведут речь об укреплении одновременно законности и правопорядка¹.

Государство управляется с помощью различных методов и средств — экономических, политических, идеологических, организационных, правовых. Среди последних важнейшее место занимают законность и правопорядок, без которых невозможно обеспечить нормальную жизнедеятельность общества, его граждан. Посредством одной силы этого сделать еще никому не удавалось.

Законы и их соблюдение — древнейший и наиболее цивилизованный способ управления людьми. В настоящее время он общепринят во всех развитых демократических странах, в мировом сообществе. Ничего лучшего, более разумного и рационального человечество пока не придумало. Не будь законов, любое общество погрузилось бы во мрак невежества. Законов не было лишь на самых ранних, незрелых стадиях развития истории, когда господствовали простейшие, подчас примитивные формы общежития.

Еще римские юристы провозгласили широко известные и поныне постулаты: «Государством должен править закон», «Закон превыше всего», «Закон выше любой должности», «Закон — единственный бог, которому все должны поклоняться», «Пусть рухнет мир, но восторжествует закон», «Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными», «Закон должен властвовать над всеми», «Кто живет по закону, тот никому не вредит», «Закон суров, но это закон»².

В.Н. Кудрявцев писал, что «законность — определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов»³.

Законность можно рассматривать как центральный принцип права, определяющий многие другие его принципы и положения. В более широком плане можно сказать, что законность — это общий принцип организации современного демократического государства,

¹ Общая теория права: учеб. для юрид. вузов / Ю.А. Дмитриев [и др.]; под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1996. С. 252—253.

² Теория государства и права: учеб. М., 2002. С. 406, 422—424.

³ Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Журн. рос. права. 1998. № 1.

основа обеспечения и защиты прав личности и поддержания правопорядка в стране. Законность — стержень нормального функционирования всей общественной системы¹.

Законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве².

Законность также трактуется как постоянно функционирующее и развивающееся состояние общественных отношений, характеризующееся уровнем регламентации и соблюдения требований государства, выраженных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в соотношении со степенью удовлетворения представлений и ожиданий правоприменителей и общества в целом, характеризующееся состоянием и динамикой правонарушаемости, ее структурой и тенденциями³.

Конституция Российской Федерации упоминает о законности в ряде статей. Российская Федерация рассматривается Конституцией как демократическое федеративное правовое государства (ст. 1). Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории России (ст. 4). Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ст. 15). Во многих других статьях Конституции проблема законности находит свое конкретное воплощение.

А.Н. Савенков провел исследование конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и сделал вывод, что под ней понимается соблюдение всеми субъектами права конституционных норм в правотворческой и правоприменительной деятельности государства, развитии общественного и индивидуального правосознания при обеспечении военной безопасности⁴.

¹ Тихомиров Ю.А., Сухарев А.Я., Демидов И.Ф. Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 4.

² Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 525.

³ Законность в Российской Федерации. С. 25.

⁴ Савенков А.Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 12—13.

К принципам законности относятся следующие: верховенство закона, реальность законности, единство законности, недопустимость противопоставления законности и целесообразности.

Верховенство закона выражается в том, что закон играет главенствующую роль. Государственное управление осуществляется на основе и во исполнение закона. Все подзаконные акты субъектов государственного управления должны соответствовать закону. В случае несоответствия акта управления закону применяется закон, а акт управления должен быть приведен в соответствие с законом либо отменен.

Принцип реальности законности означает достижение фактического исполнения норм законов в управленческой деятельности.

Принцип единства законности означает единое понимание и применение закона на всей территории, на которую он распространяет свое действие (например, федерального закона — на всей территории Российской Федерации).

Принцип недопустимости противопоставления законности и целесообразности состоит в том, что в рамках закона должны выбираться наиболее целесообразные и оптимальные решения в сфере управления. Однако закон в процессе управления нельзя корректировать в угоду целесообразности. Изменить закон можно только путем законотворческой процедуры¹.

Понятие правопорядка. В итоге законность оказывает определенное влияние на общественные отношения, что выражается, в частности, в том, что законность порождает *правопорядок*.

Законность и правопорядок тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Они соотносятся как причина и следствие: есть законность — есть и правопорядок, нет законности — нет и правопорядка. Если законы и иные нормативные правовые акты всеми и повсюду строго соблюдаются (законность), то результатом такого положения является четкий правовой порядок. И напротив, если правопорядок слаб, непрочен, расшатан, то это свидетельствует о том, что законы не соблюдаются, нарушаются, игнорируются, иначе говоря, отсутствует законность как режим всеобщего уважения и исполнения законов и основанных на них подзаконных актов. Одно предполагает другое².

¹ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 544 с.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 201.

Таким образом, *правопорядок* представляет собой систему общественных отношений, урегулированных нормами права и выражающих реальное осуществление принципа законности.

При соотнесении понятий дисциплины и законности отмечается, что дисциплина — понятие более широкое, чем законность, так как она предполагает не только соблюдение законов и иных нормативных правовых актов, но и всех индивидуальных правил и установлений, а также устных приказов, распоряжений, указаний. Важнейшей частью дисциплины является соблюдение работником любого учреждения или организации внутреннего трудового распорядка, своих служебных обязанностей, порученного дела. Особое значение дисциплина имеет для должностных лиц, деятельности государственного аппарата.

Конечно, дисциплина включает в себя и законность, но к ней не сводится. Это близкие, но не совпадающие явления. Они соотносятся как часть и целое. Законность — ядро, стержень дисциплины, без которых последняя немыслима. Дисциплина — нечто большее, чем простое законопослушание. Общее же между ними заключается в том, что и законность, и дисциплина представляют собой определенный режим, состояние, упорядоченность связей, отношений; они объективно необходимы для общества и выполняют во многом идентичные функции. Субъектами дисциплины, как и законности, являются все участники общественных отношений — как индивидуальные, так и коллективные.

Дисциплинированный человек — это прежде всего внутренне организованный, пунктуальный, исполнительный и обязательный человек, привыкший к четкому распорядку своей жизни и деятельности. Это, как правило, высокосознательный, воспитанный, активный и требовательный к себе и другим индивид. Дисциплина — неотъемлемый элемент культуры личности, в ней большую роль играет самодисциплина.

Дисциплина — комплексная, многоплановая категория. Существуют различные виды и разновидности дисциплины — государственная, трудовая, производственная, технологическая, финансовая, договорная, кадровая (или штатная), исполнительская, воинская, учебная и др.¹

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 202.

В военной организации государства законность, правопорядок и дисциплина имеют существенное значение и заключаются в следующем.

Так, в армии законность — непреложное условие, обеспечивающее укрепление дисциплины, организованности и порядка и повышающее боевую мощь¹.

Законность в военном праве (военном управлении) проявляется:

- при подготовке и издании актов военного управления;
- при применении поощрений к военнослужащим;
- при наложении на военнослужащих и исполнении дисциплинарных взысканий;
- при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб военнослужащих;
- при обнаружении административных правонарушений и преступлений и их расследовании (рассмотрении);
- при совершении иных юридически значимых действий.

Особенности воинского правопорядка выражаются в следующем:

1) воинский правопорядок формируется на основе правовых норм, которые специально предназначены для регулирования специфических общественных отношений, возникающих в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. Эти нормы содержатся в различных актах военного законодательства;

2) воинский правопорядок имеет специфическое содержание. Он включает только те общественные отношения, которые возникают в процессе боевой подготовки войск, при несении военнослужащим внутренней и караульной службы, в ходе выполнения боевых задач в военное время;

3) данные общественные отношения по своему содержанию характерны только для военной организации и не имеют распространения в условиях гражданской жизни².

Теоретические разработки законности, правопорядка в Вооруженных Силах и воинской дисциплины содержатся в трудах

¹ Советское военно-административное право. М., 1945. С. 278.

² *Зателенин О.К.* Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 211.

И.Ф. Побежимова¹, С.И. Сидорова², В.И. Шаша³, С.Н. Голикова⁴, А.Н. Савенкова⁵, С.В. Тарадонова⁶, С.С. Ходаковского⁷, А.Б. Лободы⁸, Ю.Н. Туганова⁹ и др.

Так, по мнению И.Ф. Побежимова, единоначалие, воинская дисциплина и законность находятся в единстве и взаимосвязи. Законность в Вооруженных Силах проводится последовательно на всех этапах их строительства и обеспечивается, с одной стороны, органами военного командования, а с другой стороны, специально созданными для этой цели государственными органами — военной прокуратурой и государственным контролем.

Воинский правопорядок, по мнению С.В. Тарадонова, — это итоговый результат действия механизма правового регулирования воинских отношений, состояние упорядоченности этих отношений, складывающихся на основе правовых норм, принципов права и законности, выражающееся в правомерном поведении всех субъектов воинских отношений. Особенности воинского правопорядка являются следующие: в воинском правопорядке реализуются принципы военного строительства; общественные отношения, отражающие воинский правопорядок, отличаются от других отношений, урегулированных нормами права, своим фактическим содержанием; воинский правопорядок складывается в результате использования специальных (военно-правовых) норм; обязательным субъектом отношений,

¹ *Побежимов И.Ф.* Единоначалие, воинская дисциплина и законность в Советской Армии (опыт правового исследования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1955.

² *Сидоров С.И.* Деятельность органов советского военного управления по укреплению социалистической законности и правопорядка в войсках: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960.

³ *Шаш В.И.* Правовые акты органов советского военного управления и их роль в регулировании и укреплении воинского правопорядка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

⁴ *Голиков С.Н.* Социалистическая законность — конституционный принцип советского военного управления (правовое исследование по опыту управления воинской частью): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.

⁵ *Савенков А.Н.* Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

⁶ *Тарадонов С.В.* Воинский правопорядок как необходимое условие боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁷ *Ходаковский С.С.* Правовое регулирование деятельности командиров (начальников) в Вооруженных Силах Российской Федерации по укреплению законности и предупреждению правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁸ *Лобода А.Б.* Механизм реализации функции Российского государства по охране правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁹ *Туганов Ю.Н.* Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

которые образуют воинский правопорядок, должны быть военнослужащий или военная организация; воинский правопорядок характеризуется усиленным воздействием норм морали на формирование военно-правовых норм.

Воинский правопорядок, по мнению С.С. Ходаковского, — это система общественных отношений, складывающихся в Вооруженных Силах в процессе применения норм общего и военного законодательства, основанная на принципах правовой законности и социальной справедливости, направленная на решение задач вооруженной защиты государства. Строительство и функционирование воинского правопорядка невозможно без соответствующей правовой базы, отвечающей требованиям времени, а также без систематической целенаправленной комплексной работы командиров (начальников) по предупреждению правонарушений в войсках.

По мнению Ю.Н. Туганова, воинская дисциплина как одно из важнейших социально-правовых явлений представляет собой комплексный правовой институт со специфическим содержанием и структурой, входящий в правовой институт военной службы. Содержание воинской дисциплины включает: обязательные дисциплинарные нормы и правила поведения военнослужащих (нравственные, правовые и др.); отношения между военнослужащими, складывающиеся в процессе соблюдения обязательных норм и правил поведения; деятельность органов государственного и военного управления, различных категорий военнослужащих по обеспечению воинской дисциплины. Механизм обеспечения воинской дисциплины включает в себя систематическое и правильное использование методов: убеждения, поощрения, принуждения, организации службы и жизнедеятельности. Воинская дисциплина как правовая категория представляет собой урегулированную правовыми нормами совокупность общественных отношений, складывающихся между субъектами обеспечения военной безопасности государства в процессе исполнения военной службы (прохождения военных сборов), обеспечиваемых правовыми средствами и методами, направленными на реализацию задач, связанных с подготовкой и вооруженной защитой государства в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Указанные теоретические разработки позволили выработать в законодательстве следующие положения.

Так, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» оборона организуется и осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, названным Федеральным законом, законами Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Должностные лица органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций независимо от форм собственности и граждане, виновные в невыполнении возложенных на них обязанностей по обороне или препятствующие выполнению задач обороны, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 27 Федерального закона «Об обороне»).

В п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об обороне» закреплено важное правило, в соответствии с которым законы действуют независимо от их объявления приказами и иными правовыми актами органов управления Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами.

Согласно ст. 41 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — УВС ВС РФ), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, приказ (приказание) должен соответствовать федеральным законам, общевоинским уставам и приказам вышестоящих командиров (начальников). Отдавая приказ (приказание), командир (начальник) не должен допускать злоупотребления должностными полномочиями или их превышения.

Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания), не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Командиры (начальники), отдавшие такие приказы (приказания), привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Приказ формулируется ясно, кратко и четко без употребления формулировок, допускающих различные толкования.

В соответствии со ст. 44 УВС ВС РФ командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ (приказание) и его последст-

вия, за соответствие содержания приказа (приказания) требованиям ст. 41 названного Устава и за непринятие мер по обеспечению его выполнения.

Отменить приказ (приказание) имеет право только командир (начальник), его отдавший, либо вышестоящий прямой начальник.

Подчиненный, не выполнивший приказ командира (начальника), отданный в установленном порядке, привлекается к уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации (ст. 43 УВС ВС РФ).

В ст. 25 Федерального закона «Об обороне» регламентируются вопросы, связанные с обеспечением законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Так, надзор за законностью в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами (п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об обороне»). В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. В ч. 5 указанной статьи предусмотрено, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом. Таким законом является Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно п. 1 ст. 11 данного Федерального закона в систему прокуратуры Российской Федерации входят военные прокуратуры¹.

Расследование преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется следователями в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об обороне»). В соответствии со ст. 38 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» военные следственные органы Следственного комитета осуществляют

¹ Компетенция прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур разграничена приказом Генпрокуратуры России от 7 мая 2008 г. № 84.

свои полномочия в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется судами в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 25 Федерального закона «Об обороне»). В соответствии с ч. 3 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в систему федеральных судов общей юрисдикции включены военные суды.

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации принимает участие в обеспечении законности в Вооруженных Силах Российской Федерации (п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об обороне»).

Органы военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации рассматривают дела в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, призванных на военные сборы в Вооруженные Силы, а также в отношении лиц гражданского персонала Вооруженных Сил в случаях совершения ими административных правонарушений на территориях воинских частей или в связи с исполнением служебных обязанностей по следующим административным правонарушениям:

— нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах (ст. 6.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Далее — КоАП РФ);

— потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ);

— появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ).

В результате строгого и точного выполнения правовых предписаний, соблюдения законности в нашем обществе складывается определенная система общественных отношений — правопорядок, т. е. порядок, основанный на нормах права. Составной частью пра-

вопорядка является воинский правопорядок, основанный на нормах военного права¹.

Воинская дисциплина. В сфере военного права и военного управления присутствует институт *воинской дисциплины*, под которой понимается строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников)².

Воинская дисциплина представляет собой важнейший фактор, влияющий на реализацию принципа законности в военном управлении, в деятельности командира (начальника). Тесная и глубокая взаимосвязь принципа законности и воинской дисциплины существует по линии их конкретного содержания³.

Являясь одним из принципов военного управления, воинская дисциплина во многом определяет правильное функционирование всей системы военного управления, отдельных ее органов и должностных лиц, обеспечивает четкость и согласованность всех ее частей⁴.

К одной из особенностей условий, в которых действует принцип военного управления, следует отнести повышенную ответственность военнослужащих за нарушения воинской дисциплины. Более строгая, чем для других государственных служащих, ответственность военнослужащих необходима ввиду того, что особая государственная важность возложенных на Вооруженные Силы задач делает нетерпимыми даже малейшие правонарушения или недобросовестное выполнение военнослужащими, и особенно должностными лицами, своих обязанностей⁵.

Воинская дисциплина как важнейший институт права и инструмент государственного воздействия на личность в целях исполнения правовых предписаний рассматривается как элемент и необходимое

¹ Кичигин Н.В., Голодnev Е.Н. Организация и проведение прокурорской проверки // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 12. С. 12—17.

² Статья 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ДУ ВС РФ).

³ Голиков К.Н. Указ. соч. С. 53, 54.

⁴ Романов П.И. Правовые основы строительства Вооруженных сил СССР. М., 1958. С. 137—138.

⁵ Голиков К.Н. Указ. соч. С. 44.

средство защиты воинского правопорядка, устойчивость которого в немалой степени зависит от того, насколько эффективен механизм обеспечения, поддержания и укрепления воинской дисциплины. Принудительные механизмы, являющиеся важнейшей составляющей института воинской дисциплины, охраняют воинский правопорядок от нарушений и в необходимых случаях защищают его¹.

Воинская дисциплина основывается на осознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту Российской Федерации. Она строится на правовой основе, уважении чести и достоинства военнослужащих (ст. 2 ДУ ВС РФ).

В соответствии с п. «с» ст. 39 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, выполнение основных задач строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов достигается путем укрепления организованности, правопорядка и воинской дисциплины, а также профилактики и пресечения коррупционных проявлений.

В подп. 39 п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации (далее — Минобороны России), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, закреплено, что Минобороны России обеспечивает укрепление правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, участвует в обеспечении законности в Вооруженных Силах, а также осуществляет в пределах своей компетенции противодействие преступности.

В соответствии с подп. 49 п. 13 Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 177, задачами военного округа являются защита жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, обеспечение на территории военного округа законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охрана объектов Вооруженных Сил, противодействие преступности и защита других охраняемых законом правоотношений в области обороны, осуществляемые органами, воинскими частями и подразделениями во-

¹ Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Динамика состояния и правовых методов поддержания воинской дисциплины в советский период // Военно-юрид. журн. 2015. № 5. С. 24—29.

енной полиции Вооруженных Сил, подчиненными командующему войсками военного округа, в пределах своей компетенции.

В п. 4 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 3 декабря 2015 г. № 717, закреплено, что твердое знание командирами (начальниками) воинских частей Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, их высокая правовая культура являются необходимым условием организации служебной деятельности, успешного выполнения общих, должностных и специальных обязанностей.

В гл. 3 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — УВП ВС РФ), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161, предусмотрен самостоятельный раздел «Обеспечение правопорядка и воинской дисциплины».

Статьей 44 данного раздела УВП ВС РФ установлено, что для обеспечения правопорядка, воинской дисциплины и противодействия преступности среди военнослужащих на улицах, площадях и стадионах, в скверах и парках, на транспортных магистралях и вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, других общественных местах, на территориях воинских частей, военных полигонов и учебных центров района ответственности приказом военного коменданта гарнизона организуется патрульная служба¹.

В ст. 45 УВП ВС РФ установлено, что военный комендант гарнизона или лицо, его замещающее, осуществляют руководство патрульной службой и несут ответственность за ее состояние.

В соответствии со ст. 63 названного Устава для обеспечения правопорядка и воинской дисциплины при проведении гарнизонного мероприятия с участием войск издается отдельный приказ военного коменданта гарнизона, а также разрабатывается и согласовывается с начальником гарнизона план обеспечения правопорядка и воинской дисциплины при проведении гарнизонного мероприятия, к которому прилагается пояснительная записка. Порядок разработки плана

¹ При этом каких-либо ограничений по предъявлению законных требований сотрудниками военной полиции, находящимися при исполнении обязанностей в составе патруля, к военнослужащим, являющимся по отношению к ним старшими по воинским званиям, УВП ВС РФ не предусматривает (см. кассационное определение Кассационного военного суда от 22 сентября 2020 г. № 77-205/2020).

обеспечения правопорядка и воинской дисциплины при проведении гарнизонного мероприятия определяется начальником центрального органа военной полиции.

В соответствии со ст. 65 УВП ВС РФ в военной комендатуре ежегодно разрабатывается план обеспечения правопорядка и воинской дисциплины в районе ответственности военной комендатуры.

План обеспечения правопорядка разрабатывается военным комендантом гарнизона на карте с прилагаемыми к ней схемами, пояснительной запиской и включает в себя: границы района ответственности; пункт постоянной дислокации военной комендатуры; границы гарнизонов в районе ответственности с отражением состояния правопорядка и воинской дисциплины (количество преступлений, грубых дисциплинарных проступков за истекший и текущий годы); места дислокации граничащих военных комендатур и расстояние до них; основные маршруты патрулирования патрулей военной полиции (гарнизонных патрулей); общевойсковые полигоны (полигоны) Минобороны России; схему организации связи военной комендатуры с указанием номеров телефонов (позывных) начальников патрулей военной полиции на маршрутах патрулирования, дежурного по военной комендатуре, оперативного дежурного регионального органа военной полиции, военных комендантов гарнизонов, дежурных по граничащим военным комендатурам, дежурных по ВАИ (территориальным)¹.

План обеспечения правопорядка согласовывается с территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне, с должностным лицом регионального органа военной полиции, отвечающим за организацию обеспечения правопорядка, и утверждается начальником регионального органа военной полиции.

Способами обеспечения законности являются: контроль, надзор и обжалование действий и решений органов исполнительной власти и их должностных лиц, которые будут рассмотрены в других главах настоящего издания.

¹ На план обеспечения правопорядка также наносятся места дислокации и номера телефонов военного суда, военного следственного органа и военной прокуратуры, территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, медицинских организаций, дислоцированных в районе ответственности.

§ 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации определяет в качестве одного из органов дознания начальника органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командира воинских частей, соединений, начальника военных учреждений или гарнизонов (п. 3 ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Далее — УПК РФ)¹. Таким образом, в системе Вооруженных Сил Российской Федерации можно выделить следующие виды органов дознания:

- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации;
- командиры воинских частей (соединений);
- начальники военных учреждений;
- начальники гарнизонов.

¹ В современной научной и учебной литературе вопросы, связанные с процессуальным статусом начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений или гарнизонов как органов дознания при производстве по уголовным делам, а также их процессуальными полномочиями, с определенной степенью рассматривались следующими авторами: *Качалов В.И.* Особенности применения норм уголовно-процессуального законодательства в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в современных условиях (материалы научно-практической конференции, проводимой на прокурорско-следственном факультете Военного университета). М., 2006. С. 5—8; *Его же.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г.И. Загорского. М., 2017. С. 189—188; *Зорин О.Л., Бакович М.Н.* Некоторые проблемные вопросы в сфере правового регулирования производства дознания, проведения разбирательства и административного расследования в военных организациях // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 10. С. 2—9; *Глухов Е.А.* Предложения по снижению бюрократизма при доследственной проверке случаев травматизма военнослужащих // Там же. 2013. № 7. С. 108—112; *Глухов Е.А., Кудашкин А.В.* Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих, или бюрократизм при проведении дознания // Там же. 2017. № 3. С. 99—108; *Сафонова И.Г.* Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Там же. № 1. С. 87—91; *Корякин В.М., Минтягов С.А., Подшибякин А.Н.* Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности: науч.-практ. пособие. М., 2018. С. 154—197; *Качалов В.И.* Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 11. С. 48—58; *Его же.* Уголовно-процессуальное право: учеб. для бакалавров, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.И. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М, 2021. С. 201—204 и др.

Все они являются должностными лицами органов военного управления Минобороны России, иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба¹. В сфере уголовного судопроизводства они выступают в качестве участников уголовного процесса со стороны обвинения, осуществляя от имени государства уголовно-процессуальную функцию уголовного преследования (гл. 6 УПК РФ). При этом уголовно-процессуальная деятельность данных участников уголовного судопроизводства существенно отличается от деятельности других органов дознания в уголовном судопроизводстве. Данное отличие обусловлено тем, что эта группа органов дознания осуществляет уголовно-процессуальную деятельность только в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и имеет сложную природу своей организации. Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей (соединений), начальники военных учреждений или гарнизонов в уголовном процессе выступают именно как орган дознания в одном лице. В данной группе органов дознания не предусмотрены такие участники уголовного судопроизводства, как начальник органа дознания, начальник подразделения дознания или дознаватель.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что органами дознания являются *«государственные органы и должностные лица»* (курсив мой. — В. К.), уполномоченные в соответствии с уголовно-процессуальным законом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия» (п. 24 ст. 5 УПК РФ). Давая такое понятие органам дознания, законодатель специально

¹ Понятие воинских должностных лиц органов военного управления дано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 № 8 (в редакции от 28 июня 2016 г.) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих». Так, в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации под «воинскими должностными лицами понимаются должностные лица органов военного управления, командиры (начальники) воинских частей, начальники органов военной полиции, начальники гарнизонов, иные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выступающие от имени Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, принявшие оспариваемое решение, совершившие оспариваемые действия (бездействие), имеющие обязательный характер и затрагивающие права и свободы заявителей, в том числе руководители управлений, департаментов, учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

указал, что в организационном смысле органами дознания являются «государственные органы», состоящие из «должностных лиц» этих государственных органов¹. Дополняя понятие органов дознания словами «и должностными лицами», законодатель имел в виду, что органы дознания, являясь государственными органами, образуют определенную организацию (объединение), состоящую в организационном смысле из начальника (руководителя) государственного органа, его заместителей (заместителя), сотрудников (работников) этой организации и т. д.², которые и являются соответствующими «должностными лицами» органа дознания.

Государство, образуя соответствующий государственный орган, наделяет его полномочиями по выполнению определенных функций в соответствующей области государственной деятельности. При этом основная деятельность таких государственных органов может быть не уголовно-процессуальной, а иной, но, тем не менее, соприкасаться с уголовно-процессуальной деятельностью. Так, например, основной деятельностью государственного органа может быть оперативно-розыскная, розыскная либо административная деятельность и т. д. Все эти виды государственной деятельности тесно связаны с уголовно-процессуальной, а иногда результат этих видов деятельности может порождать уголовно-процессуальную деятельность (в случае обнаружения преступления государственные органы возбуждают уголовное дело). Таким образом, при наличии определенных условий (обнаружение признаков преступлений) основная деятельность государственного органа может перерасти в уголовно-процессуальную. Поэтому в зависимости от степени вовлечения государством того или иного государственного органа в уголовно-процессуальную деятельность данный государственный орган становится органом дознания.

¹ Качалов В.И. О правовой природе органов дознания в российском уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 64—69.

² Такой же позиции в части обоснования понятия органов дознания в советском уголовном процессе придерживались ученые-процессуалисты. Так, они утверждали, что на практике орган дознания как орган расследования конкретного уголовного дела представляет собой формирование, систему, состоящую, как правило, из двух, а иногда и более субъектов: начальника учреждения и подчиненного ему должностного лица (или нескольких лиц), которому (или которым) поручено производство дознания. Более подробно об этом см.: Чувишев А.А. Органы дознания системы МВД СССР // Дознание в ОВД. М., 1986. С. 7; Петуховский А.А. Юридическая сущность и виды дознания // Уголовно-процессуальные основы деятельности ОВД. М., 1988. С. 38—39.

В целях эффективной реализации уголовно-процессуальной деятельности в данном государственном органе утверждаются самостоятельные должности, занимающие которые лица осуществляют сугубо уголовно-процессуальную деятельность. Все они являются самостоятельными участниками уголовного процесса, обладающими самостоятельным процессуальным статусом: начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя. В зависимости от степени вовлечения того или иного государственного органа в уголовно-процессуальную деятельность законодатель наделяет тот или иной государственный орган соответствующими полномочиями, осуществляя которые, должностные лица становятся участниками уголовного процесса, выступая в качестве начальника органа дознания, начальника подразделения органа дознания либо дознавателя. Если государство наделяет соответствующий государственный орган полномочиями по осуществлению всего объема уголовно-процессуальной деятельности, характерной для государственного органа как органа дознания, то в этом государственном органе должностные лица становятся участниками уголовного процесса, осуществляя полномочия органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя. Если государство соответствующий государственный орган не в полной мере наделяет полномочиями по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности (например, не наделяет полномочиями на производство дознания как одной из форм предварительного расследования), то в данном государственном органе наделение должностных лиц полномочиями начальника подразделения дознания и дознавателя не происходит.

Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов как органы дознания представлены в виде одного должностного лица государственного органа, которым является командир (начальник) соответствующей воинской части (соединения, военного учреждения, гарнизона) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Уголовно-процессуальная деятельность данной группы органов дознания является незначительной. Она осуществляется только в случаях, когда в ходе реализации основной (приоритетной) деятельности в самих Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах

были обнаружены признаки состава преступления. У командиров (начальников) воинских формирований как органов дознания нет подчиненных в уголовно-процессуальном смысле *участников уголовного процесса*, таких, например, должностных лиц органа дознания, как «начальник подразделения дознания», «дознаватель». Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов находятся в административных (военно-служебных) правоотношениях с подчиненными им военнослужащими. Они являются для подчиненных военнослужащих командирами (начальниками), как правило, прямыми. Кроме того, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов возглавляют воинские формирования (объединения, соединения, части, воинские организации (учреждения)). Поэтому данные должностные лица органов военного управления при обнаружении состава преступления, являясь органами дознания, принимают все процессуальные решения, выступая при этом органом дознания.

Для обнаружения признаков состава преступления, для совершения непосредственно процессуальных действий, связанных с производством неотложных следственных действий (п. 4 ч. 2. ст. 157 УПК РФ), розыскных мер для установления лица, совершившего преступление (ч. 4 ст. 157 УПК РФ), проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов, являясь органом дознания, делегируют¹ свои процессуальные полномочия подчиненным военнослужащим.

¹ Институт делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве появился еще в 1919 г., когда Совет Народных Комиссаров постановил утвердить и ввести в действие Положение о полковых судах. Так, в п. 29 данного Положения отмечалось, что начальники гарнизона и коменданты воинских частей поручали производство дознания подчиненным им военнослужащим. Более подробно об этом см.: Об утверждении и введении Положения о полковых судах: декрет Совета Народных Комиссаров. URL: <http://istmat.info/node/38227> (дата обращения: 14.06.2021). Кроме того, вопросы, связанные с институтом делегирования в уголовном судопроизводстве процессуальных полномочий, см.: Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел / под ред. Б.Т. Безлепкина. М., 1988. С. 43; *Кирилов Н.* Улучшить работу органов дознания // Воен. вестн. 1972. № 7. С. 43 и др.

При делегировании своих процессуальных полномочий данные должностные лица органов военного управления должны иметь такой процессуальный статус участника уголовного процесса, как начальник органа дознания. При этом данный участник уголовного судопроизводства должен возглавлять соответствующий орган дознания.

Как отмечалось ранее, законодатель определил указанную группу органов дознания в виде одного должностного лица государственного органа, которым является командир (начальник) соответствующей воинской части (соединения, военного учреждения, гарнизона) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

Делегирование полномочий данным должностным лицом органа военного управления осуществляется в силу наличия между начальниками и подчиненными административных (военно-служебных) отношений. Уголовно-процессуальные отношения между начальником (командиром) и его подчиненным возникают с момента делегирования полномочия на производство конкретного процессуального действия. Командир (начальник), который *«условно»* приобрел процессуальный статус начальника органа дознания, указывает, какие именно процессуальные действия должны быть совершены. Данные положения вытекают из ст. 3 приказа Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 (в редакции от 20 июля 2017 г.) «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов»¹. Военнослужащие органов военной полиции, воинских частей и т. д. приобретают процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, например «дознателя», с того момента, когда их командир (начальник) в силу административных (военно-служебных) отношений поручает им производство отдельных процессуальных действий². Военнослужащие, которым

¹ В настоящее время в соответствии со ст. 3 данного приказа решение вопроса «делегирования» процессуальных полномочий начальника органа военной полиции как органа дознания осуществляется посредством дачи письменного поручения на производство следственных и иных процессуальных действий своим подчиненным дознавателям. Образец такого поручения приведен в бланке 4 к приложению 1 названной Инструкции.

² Все эти положения были аккумулированы в вышеназванном приказе Генпрокуратуры России. В соответствии с данным правовым актом начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов в уголовном судопроизводстве рассматриваются не только как «орган дозна-

делегируются процессуальные полномочия на производство процессуальных действий, проходят военную службу по контракту на соответствующих воинских должностях в органах военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, в воинских частях, соединениях, военных учреждениях и гарнизонах. Одновременно они являются государственными служащими Российской Федерации. Изначально по своему функциональному предназначению указанные военнослужащие выполняют функциональные обязанности, не связанные с уголовно-процессуальной деятельностью (например, являются командирами взводов, рот (батарей) и т. д.¹), и могут не иметь профильного юридического образования. Исключением являются только дознаватели органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, которые, как правило, находятся в штатах отделов (отделений) дознания, административной и дисциплинарной практики военных комендатур гарнизона 1, 2 и 3 разряда. Поэтому для более эффективного выполнения конкретных процессуальных действий в сфере уголовного судопроизводства командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона уполномочивает в соответствии со ст. 3 приказа Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 (в редакции от 20 июля 2017 г.) «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» своим письменным приказом наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями.

В органах военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации реализация полномочий органа дознания осуществляется офицерами подразделений дознания, административной и дисци-

ния», но в первую очередь как «начальники органов дознания», которые вправе «делегировать» процессуальные полномочия своим подчиненным военнослужащим. Так, в соответствии со ст. 3 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 (в редакции от 20 июля 2017 г.), начальник органа военной полиции Вооруженных Сил, командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона как орган дознания обладает полномочиями начальника органа дознания.

¹ Так, в должностные обязанности командира роты (корабля 4 ранга, боевого катера) входят: организация в роте боевой подготовки, составление расписаний занятий на неделю, проведение занятий с офицерами, прапорщиками и сержантами и т. д. (ст. 144 УВС ВС РФ).

плинарной практики. Однако такие военнослужащие, которым делегированы процессуальные полномочия на производство конкретных процессуальных действий, не являются должностными лицами органа дознания, но являются должностными лицами государственного органа (Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов) и действуют от имени органа дознания. При этом без письменного разрешения своего начальника (командира) данные должностные лица не имеют права производить соответствующие процессуальные действия.

Командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов могут в качестве органов дознания поручать подчиненным производство административных расследований, по результатам которых принимают соответствующее процессуальное решение. Если данная конструкция процессуального статуса командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений в части «делегирования» процессуальных полномочий на производство уголовно-процессуальной деятельности своим подчиненным военнослужащим приемлема для действующего российского законодательства, то в отношении начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации имеются существенные законодательные пробелы. Это обусловлено тем, что военная полиция, входящая в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, предназначена для обеспечения в Вооруженных Силах законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также (в пределах своей компетенции) противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны (ч. 1 ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне» (в редакции от 5 апреля 2021 г.). Таким образом, данный правоохранительный орган Вооруженных Сил Российской Федерации специально создается в составе Вооруженных Сил для осуществления, в частности, и уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому для осуществления уголовно-процессуальной деятельности органами военной полиции они должны стать полноценными органами дознания.

Для осуществления уголовно-процессуальной деятельности в органах военной полиции соответствующие должностные лица, вы-

полняя функции органа дознания — начальника органа дознания¹, на законных основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, будут обладать полномочиями на делегирование уголовно-процессуальных полномочий иным должностным лицам данного государственного органа, например дознавателям отделов (отделений) дознания, административной и дисциплинарной практики военных комендатур гарнизонов 1 и 2 и 3 разряда. Данная конструкция возможна только посредством внесения изменения в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ в части замены термина «начальник органа военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» на термин «органы военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации». Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и их заместители в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством будут являться должностными лицами органа дознания, выступающими в качестве такого участника уголовного судопроизводства, как начальник органа дознания.

Данные участники уголовного судопроизводства вполне на законных основаниях вправе будут делегировать свои уголовно-процессуальные полномочия подчиненным военнослужащим для производства соответствующих процессуальных действий (п. 17 ст. 5 УПК РФ). Например, поручать проверку сообщения о преступлении, производство неотложных следственных действий по уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ), поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении (п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ) и т. д.

Полномочия и функции органов дознания. В основном уголовно-процессуальная деятельность органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений или гарнизонов как

¹ В настоящее время приказом министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» (данный приказ министра обороны Российской Федерации официально опубликован не был) определены должностные лица органов военной полиции, которые вправе при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности выступать как начальники органа дознания, хотя п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ их определяет как орган дознания в одном лице.

органов дознания связана с начальным этапом производства по уголовному делу.

При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает производство предварительного расследования в форме дознания начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командирами воинских частей, соединений, начальниками военных учреждений или гарнизонов как органами дознания¹, как, например, дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации (ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

С появлением в Вооруженных Силах Российской Федерации нового вида органов дознания — начальников органов военной полиции уголовно-процессуальная деятельность органов дознания в Вооруженных Силах несколько изменилась. Это обусловлено тем, что органы военной полиции Вооруженных Сил в соответствии со ст. 25.1 Федерального закона «Об обороне» (в редакции от 27 декабря 2019 г.) осуществляют защиту жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, обеспечивают в Вооруженных Силах законность, правопорядок, воинскую дисциплину, безопасность дорожного движения, охрану объектов Вооруженных Сил и т. д. Деятельность органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации связана с реализацией правоохранительной функции в Вооруженных Силах². Они обеспечивают выполнение требований действующих правовых норм всеми субъектами правоотношений в условиях Вооруженных Сил. Поэтому основная уголовно-процессуальная деятельность ор-

¹ Исключением являются дознаватели пограничных органов федеральной службы безопасности, которые в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ производят дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 253, 256 и чч. 1 и 1.1 ст. 258.1 (в части, касающейся преступлений, выявленных органами федеральной службы безопасности), чч. 1 и 2 ст. 322, ч. 1 ст. 322.1 (в части, касающейся преступлений, выявленных органами федеральной службы безопасности) и ч. 1 ст. 323 УК РФ.

² В соответствии с пп. 3 и 4 Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 (в редакции от 24 октября 2018 г.) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» органы военной полиции реализуют свои полномочия только в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или находящихся в расположении воинской части, соединения, учреждения, гарнизона.

ганов дознания в условиях Вооруженных Сил в настоящее время осуществляется начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил.

Компетенции. Для достижения оперативности и четкости в реализации уголовно-процессуальных полномочий в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации органы дознания используются в уголовном судопроизводстве с учетом их компетенции¹.

Данная компетенция обусловлена военно-служебными правоотношениями, возникающими в повседневной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. Она распространяется на военнослужащих (лиц гражданского персонала; лиц, проходящих военные сборы), которые совершили преступление либо обратились в органы дознания за защитой своих прав и законных интересов в случае преступного посягательства на охраняемые уголовным законом их права и законные интересы.

Компетенция органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства регламентирована приказами Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 (в редакции от 20 июля 2017 г.) «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» и министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации»².

Командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений в сфере уголовного судопроизводства выступают в качестве органа дознания, как правило, тогда, когда органы военной полиции в силу удаленности от места совершения преступления, специфики совершенного преступления и т. д., не могут реализовать свои уголовно-процессуальные полномочия при производстве по уголовному делу.

¹ Компетенция (от лат. *competere* соответствовать, подходить) представляет собой совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа или должностного лица, определяет его место в системе государственных органов. Юридическое содержание понятия «компетенция» включает в себя такие элементы: предмет ведения (круг тех объектов, явлений, действий, на которые распространяются полномочия); права и обязанности, полномочия органа либо лица; ответственность; соответствие поставленным целям, задачам и функциям. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/61032> (дата обращения: 01.09.2020).

² Данный приказ министра обороны Российской Федерации официально опубликован не был.

Реализация уголовно-процессуальных полномочий органами военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в лице ее начальников не отвлекает командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений от их повседневной деятельности, связанной с поддержанием боевой и мобилизационной готовности вверенной воинской части, непосредственным руководством боевой подготовкой подчиненных военнослужащих и т. д.

Должностные лица органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, являющиеся органами дознания, и их компетенция. В системе органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве начальников органов военной полиции, являющихся органами дознания, приказом министра обороны Российской Федерации от 31 января 2015 г. № 50 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации» определены следующие должностные лица:

- начальник Главного управления военной полиции Минобороны России;
- начальники Региональных управлений военной полиции;
- начальники Региональных военно-автомобильных инспекций (ВАИ);
- военные коменданты гарнизонов;
- начальники территориальных ВАИ.

Перечень территорий субъектов Российской Федерации, в пределах которых осуществляют полномочия органа дознания военные коменданты (гарнизонов), начальники территориальных ВАИ, утверждается приказом начальника Главного управления военной полиции Минобороны России.

Вместе с тем, наряду с территориальной или местной компетенцией органов военной полиции в сфере уголовного судопроизводства существует и субъективная (личная, персональная) компетенция начальников органов военной полиции как органов дознания. Так, например, начальник Главного управления военной полиции Минобороны России как орган дознания осуществляет полномочия в сфере уголовного судопроизводства в отношении военнослужащих центрального аппарата Минобороны России, совершивших преступление на территории г. Москвы.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью констатировать, что законодательная конструкция понятия «органы дознания» вполне соответствует тому назначению органов дознания, которым их наделил законодатель (п. 24 ст. 5 УПК РФ). Однако в настоящее время назрела необходимость внесения изменения в п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ в части замены понятия «начальник органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» на «органы военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации». Это позволит на законных основаниях и эффективно использовать органы военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в уголовно-процессуальной сфере.

§ 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОРГАНАМИ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ

Проблема противодействия преступности (и иным правонарушениям — воинским дисциплинарным проступкам, административным правонарушениям) военнослужащих актуальна на современном этапе для армий подавляющего большинства экономически развитых стран, в том числе для воинских формирований, войск и органов, в которых предусмотрена военная служба, Российской Федерации (далее по тексту — Вооруженные Силы). Характеристика правонарушений военнослужащих проявляется через криминологическую ситуацию и определяется состоянием, структурой, уровнем и динамикой показателей преступлений и иных правонарушений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, данными о личности правонарушителей, криминогенных детерминантах, сведениями об оказании помощи жертвам правонарушений, а также мерами, направленными на противодействие преступности.

Общая характеристика криминальной ситуации среди военнослужащих определяется следующими социальными и правовыми факторами:

— фактическим ростом наркотизма и пьянства (алкоголизма), вызванным мощными стрессогенными факторами современного социума (пандемия и др.);

— общественной опасностью, латентностью и разнообразием «воинских» и общеуголовных преступлений военнослужащих;

— отсутствием эффективной системы формирования у военнослужащих навыков и мотивации здорового образа жизни;

— фрагментарностью современных научных исследований в области военной криминологии, в том числе изучения взаимосвязи различных видов отклоняющегося поведения военнослужащих, оценки регулирующего воздействия нормативных актов и мониторинга их правоприменения;

— необходимостью совершенствования с учетом современных реалий правового регулирования отношений по предупреждению преступности в войсках;

— потребностью дальнейшей теоретической разработки социально-правовой доктрины безопасности человека (воинский аспект) и др.

В соответствии с государственной программой вооружений (ГПВ) в период 2018—2027 гг. на перевооружение армии и флота будет направлено около 19 трлн руб.¹ В этой связи важно создание и внедрение надежно функционирующей системы противодействия правонарушениям военнослужащих, обеспечивающей боеспособность современных видов ядерного, высокоточного и иного оружия массового уничтожения.

Правонарушающее поведение военнослужащих как социально-правовой феномен. В отечественной криминологической литературе еще на рубеже 80—90-х гг. XX в. было высказано предположение, нашедшее в последующем эмпирическое подтверждение, о схожести феноменологии и этиологии различных видов отклоняющегося поведения (преступности, наркотизма, суицидов, пьянства и алкоголизма). Данное наблюдение в полной мере применимо к воинскому аспекту². В целом, как показывают исследования³, каждый из видов социальных отклонений является одновременно и причиной, и следствием других. Так, например, наркотизм, пьянство и алко-

¹ См. подробнее: Сафронов И., Джорджевич А. 19 триллионов принимают на вооружение // Коммерсантъ. 2017. 15 нояб.

² См. подробнее: Социальные отклонения / авт. кол. под рук. В.Н. Кудрявцева. М., 1989. С. 131—134.

³ См. подробнее: Харабет К.В. Социально-правовые и криминологические основы предупреждения наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих. М., 2018. С. 259—270.

лизм, аморальное поведение, административные правонарушения, иное делинквентное (аморальное) поведение в допризывный период в подавляющем большинстве случаев приводят в условиях военной службы к грубым дисциплинарным проступкам; последние, в свою очередь, «предшествуют» (или «соседствуют») преступлениям. Важен обобщенный вывод о том, что социальные отклонения детерминируют иные социальные девиации, преимущественно с более высокой степенью криминогенности, в результате чего формируется в социуме устойчивое противоправное и аморальное поведение¹.

Преступность как наиболее опасная разновидность правонарушений является результатом взаимодействия большого количества экономических, социальных, психофизических, психологических, социокультурных и других факторов, которые необходимо учитывать в профилактической работе. В основе ее причинной обусловленности находится отчуждение как социальное противоречие, характеризующее состояние современного общества, которое воспроизводит *отчужденную личность*, готовую к использованию различных средств и способов ухода от действительности (в том числе путем пьянства, наркомании, самоубийства). В науке не существует единых подходов к изучению и объяснению преступности, что обусловлено исключительным разнообразием ее проявлений².

Преступность в структуре социальных отклонений является «нарушителем» одновременно социально-правовых и духовно-нравственных норм. Размывание системы традиционных (в том числе религиозных) ценностей в современном обществе влечет уменьшение (сужение) «запретительно-осуждающей» (сдерживающей) социальной основы всех социальных отклонений, а также повышение уровня толерантности в обществе к правонарушениям и иным девиациям. Детерминанты преступности имеют комплексный и нелинейный характер. Социальные детерминации составляют содержание общественных отношений и выступают фундаментом социального в жизни и деятельности людей, в том числе негативного, антиобщественного

¹ См. подробнее: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 103—105; Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 199—206; Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 109—115; Социальные отклонения. М., 1989. С. 131—146.

² Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб., 2017. С. 345—350.

характера; главным фактором изменения системы социальных детерминаций выступает изменение общественного сознания¹. Феномен отчужденной личности и ее ведущая роль в причинном комплексе антиобщественных явлений рассмотрены в трудах многих видных отечественных ученых — академика В.Н. Кудрявцева, профессоров Ю.М. Антоняна, Т.А. Боголюбовой, Я.И. Гилянского и др.

Вооруженные силы — не изолированный социальный механизм, а органическая и неотъемлемая часть общества: «в истории армии с поразительной ясностью резюмируется история гражданского общества» (К. Маркс). Воинские формирования — это специфическая часть общества, со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и правовыми особенностями, которые отражаются на преступности военнослужащих. Причины и условия преступности военнослужащих рассматриваются с позиции подхода, разработанного профессором В.В. Лунеевым. Их совокупность целесообразно разделить на три основные группы: 1) общие причины преступности, реализуемые через условия жизни, воспитания, учебы и работы правонарушителей до призыва (поступления) на военную службу; 2) общие причины преступности, специфически преломляющиеся через армейские условия жизни и быта; 3) сугубо воинские причины и условия, способствующие совершению преступлений военнослужащими².

К первой группе следует отнести совокупность социально-экономических, демографических, психологических и иных причин преступности, наличествующих в обществе. В условиях Вооруженных Сил эти причины реализуются в преступном поведении военнослужащих через сформированные у них до службы в армии криминогенные качества личности. Вторая группа причин преступности военнослужащих связана со специфическим действием общих причин преступности в своеобразных условиях жизни, быта, досуга и деятельности военнослужащих; общие причины преступности своеобразно реализуются в условиях Вооруженных Сил: одни из них ослабляются или нейтрализуются в воинских условиях, другие, наоборот, усиливаются. Третья группа причин и условий преступлений военнослужащих

¹ См. подробнее: *Балдицына Е.И.* Системные изменения социальной детерминации в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2010. С. 53.

² См. подробнее: *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 2. М., 2011. С. 744—746.

представляет собой конкретные недостатки в управленческой, организационной, дисциплинарной и воспитательной деятельности командования, воспитательных органов, органов военной юстиции.

Теоретические основы противодействия правонарушениям военнослужащих. Разработка научно обоснованной стратегии и тактики воздействия на преступность в воинских формированиях Российской Федерации — одна из важнейших задач военно-уголовной политики как составной части уголовной политики. Ее институциональная и организационная обособленность выражается в наличии своего специфического предмета — военной безопасности государства и сферы деятельности (применения).

Криминологическая политика (как направление военно-уголовной политики) в сфере противодействия преступности и иным правонарушениям военнослужащих включает в себя: 1) оказание предупреждающего воздействия на личность преступника; 2) оказание предупреждающего воздействия на криминогенные факторы, в том числе «фоновые» явления преступности; 3) создание системы эффективных предупредительных мер и оптимальное управление этой системой. Восстановление приоритета предупреждения преступности и иных правонарушений является одной из главных задач уголовной политики, в том числе путем уточнения задач уголовного судопроизводства (например, выявление, ослабление (нейтрализация) влияния причин и условий, способствующих совершению преступлений)¹.

Теоретические аспекты противодействия правонарушениям в Вооруженных Силах базируются на апробированных разработках отечественной военно-криминологической (шире — военно-правовой) школы². Противодействие правонарушениям военнослужащих рассматривается в рамках парадигмы трехзвенной структуры причин и условий «воинской» преступности: общероссийские криминогенные детерминанты; причины, специфически преломляющиеся через призму воинских правоотношений, и сугубо воинские причины и условия преступности. Среди практико-ориентирован-

¹ См. подробнее: работы периода 2000—2020 гг. профессоров А.И. Алексева, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло, А.А. Тер-Акопова, А.А. Толкаченко, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, А.В. Наумова и др.

² См. подробнее: работы периода 2000—2020 гг. профессоров Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, О.В. Дамаскина, Я.Н. Ермоловича, О.К. Зателепина, С.М. Иншакова, И.М. Мащкевича, А.Н. Савенкова, А.А. Тер-Акопова, А.А. Толкаченко и др.

ных приведем следующие рекомендации и наблюдения военной криминологии: о специфических криминальных и антикриминальных факторах преступности военнослужащих (1); о высокой прямой корреляционной связи между преступностью и правонарушениями (дисциплинарными проступками) в войсках (+0,7–0,8)¹ (2); о необходимости создания системы воздействия на преступность (по С.М. Иншакову), обеспечивающей как минимум удовлетворительное состояние защищенности военной организации государства от угроз криминального характера и др. В трудах профессоров С.В. Бородина и А.И. Алексеева, разработавших теоретические модели общегосударственной и региональной программ предупреждения преступности², содержатся следующие рекомендации: учет ресурсных возможностей государства, направляемых на правоохранительные нужды; обязательность мониторинга (изучения) состояния фактической преступности, ее региональных особенностей, включая особенности уровня правосознания различных категорий населения; выявление полного комплекса причин и условий преступности; формирование долгосрочного прогноза ожидаемого криминологического результата и др.

К методам криминологической политики в области противодействия преступности военнослужащих следует отнести: проведение криминологических экспертиз законодательных и иных нормативных правовых актов; разработку и реализацию программ по предупреждению различных видов преступности в Вооруженных Силах; разработку и осуществление предупредительных мер нейтрализации, снижения и ослабления конкретных причин или условий преступности (правонарушений); организацию и проведение мониторинга преступности и иных социальных девиаций, «замеры» их фактического состояния; прогнозирование и моделирование

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 621.

² См. подробнее: Бабаев М.М., Пудовочкин Е.Ю. Проблемы российской уголовной политики. М., 2016; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990; Долгова А.И. Преступность, уголовная политика, закон. М., 2016; Сухарев А.Я., Алексеев А.И. Журавлев М.П. Основы государственной политики и борьбы с преступностью. Теоретическая модель. М., 1997; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009; Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005; Гиллинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2017; Его же. Криминология постмодерна (неокриминология). СПб., 2021; Рыбак А.З. Криминология в человеческом измерении. М., 2020.

преступности «будущего». Формами реализации криминологической политики являются законодательная и правоприменительная деятельность.

«Тип» реакции общества, т. е. стратегия и тактика противодействия правонарушениям, во многом зависит от того, по каким причинам была нарушена социальная (правовая) норма. Если социальная норма нарушена по социальным причинам, то реакция должна быть в своей основе социально-правовой; нарушения духовно-правового порядка требуют в основной степени соответствующей «реакции»; нарушение биологической (физиологической) нормы влечет преимущественно медицинскую форму воздействия. Так, например, немедическое эпизодическое потребление наркотиков как правонарушение в ситуации, когда болезненная зависимость у потребителя еще не сформирована, является фактом в значительной степени *духовно-нравственного и правового, а не медицинского содержания* и должно влечь за собой воздействие административного (дисциплинарного) и воспитательного характера.

В сфере антикриминального воздействия на преступность и иные правонарушения необходим комбинированный подход, представляющий собой сочетание стратегий, основанных на следующем: формировании правосознания и высокой правовой культуры; отработке антикриминальных жизненных навыков, умении «уйти» из неблагоприятной криминальной жизненной ситуации; вовлечении в социально полезную деятельность (участие в волонтерском и патриотическом движениях, антикоррупционных общественных инициативах и акциях); добросовестном исполнении обязанностей военной службы; занятии спортом и творчеством и др.; реализации эффективного и непротиворечивого законодательства; формировании у широких слоев населения, прежде всего молодежи, духовно ориентированной системы ценностей и воспитании социально одобряемых норм поведения, поддержки национальных и духовных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и др. Вооруженные Силы нуждаются в совершенствовании ценностной системы воспитания, которая отвечала бы нынешнему этапу строительства армии и флота. Духовно-нравственная составляющая в предупреждении правонарушений военнослужащих должна складываться из трех основных аспектов (направлений): военно-патри-

отического воспитания; волонтерского движения, в том числе через предусмотренные (не запрещенные) законодательством формы личного участия, например, в пресечении преступлений, оказании помощи жертвам преступлений, пострадавшим от стихийных бедствий, а также нравственно-правового воспитания. Духовно-нравственное развитие личности военнослужащего начинается с воспитания в семье и школе, на основе позитивных традиционных семейных ценностей, а также религиозного воспитания¹.

Правовые основы предупреждения правонарушений военнослужащих. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст.ст. 1—2), устанавливая правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, различает субъекты профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике последних. К первой группе отнесены федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры и следственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления (ст. 5). К лицам, участвующим в профилактике правонарушений, относятся граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики.

Таким образом, к *специальным субъектам профилактики* правонарушений, осуществляющим противодействие преступности в Вооруженных Силах, относятся: органы военной прокуратуры, военные следственные органы; федеральные органы исполнительной власти — Минобороны России в лице командования, подразделений военно-политической работы и военной полиции, военных комиссариатов, а также МВД России и органы ФСБ России (военная контрразведка). К *лицам, участвующим в профилактике* правонарушений, относятся: армейская и флотская общественность, объединенные в некоммерческие организации военно-патриотической, антинаркотической и иной направленности, а также отдельные военнослужащие. Функции криминологической профилактики в отношении военнослужащих, совершивших правонарушения, осуществляют также военные суды.

¹ См. подробнее: Морозова Н.М., Кужонков П.И. Социальная деструкция среди учащейся молодежи: проявления, распространенность // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 15. Институт социологии РАН. 2017. С. 549—567; Журавлева И.В. Здоровье молодежи: возможно ли его улучшить? // Там же. С. 419—436.

Кроме того, пограничные органы ФСБ России и некоторые другие федеральные органы исполнительной власти в пределах своей компетенции и функций участвуют в межведомственном взаимодействии с органами военной юстиции и военным командованием по отдельным направлениям противодействия правонарушениям.

Важность участия *органов военной прокуратуры* в предупреждении преступности определяется ее компетенцией и полномочиями. Правовая основа ее деятельности в этом направлении определена Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», изданными на его основе приказами Генерального прокурора Российской Федерации и Главного военного прокурора¹.

Совершенствование организации работы по противодействию преступности является одним из приоритетных направлений надзорной деятельности органов военной прокуратуры.

В рамках межведомственного взаимодействия по инициативе Главной военной прокуратуры (далее — ГВП) заключен ряд соглашений с ведомствами, в которых предусмотрена военная служба, подписаны приказы, регламентирующие вопросы сотрудничества по различным вопросам, связанным с предупреждением преступности. Этот процесс продолжается.

Военные прокуроры осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в Вооруженных Силах, которая регламентирована Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью²: на координационных совещаниях руководителей

¹ См. об этом: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23 ноября 2014 г. № 150 (в редакции от 25 февраля 2016 г.) «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов»; указание Генпрокуратуры России № 14-7, МВД России № 1, ФСКН России № 415, ФТС России № ВИ-136/13 от 20 января 2010 г. «О мерах по пресечению оборота на территории Российской Федерации запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан».

² Утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 (действует в редакции Указа Президента Российской Федерации № 656 от 7 декабря 2016 г.) и разработанным на основании его Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью в Вооруженных Силах и других войсках Российской Федерации, утвержденным Генеральным прокурором Российской Федерации от 10 сентября 1996 г.

федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, проводимых при заместителе Генерального прокурора Российской Федерации — Главном военном прокуроре, а также на координационных совещаниях нижестоящих уровней, возглавляемых военными прокурорами округов и гарнизонов. Ими принимаются решения о разработке планов работы и соответствующих мероприятий, как правило ежегодных (в масштабах гарнизона, военного округа, армии и флота). На «особом контроле» военных прокуроров вопросы, относящиеся к противодействию коррупционной преступности, наркопреступности, гибели и травматизма военнослужащих, пресечению незаконного оборота оружия и боеприпасов. При этом изученные автором материалы координационных совещаний, проводимых в Главной военной прокуратуре по антинаркотической тематике, свидетельствуют о «шаблонном» (поверхностном) характере многих принятых решений; по нашим оценкам, ослабление аналитического «элемента» в проработке вопросов противодействия преступности особенно ощутимо после принятия решения о расформировании (2018 г.) в ГВП *рабочих групп*, занимавшихся проработкой вопросов по основным видам преступности в войсках

На *следователей военных следственных органов* Следственного комитета Российской Федерации возложена функция проведения предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими. Важным направлением профилактической работы в деятельности военных следственных органов является организация правового информирования военнослужащих.

Федеральные органы исполнительной власти. К функциям Минобороны России, в частности, отнесены: обеспечение правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, совершенствование системы воспитания военнослужащих, их морально-психологическое обеспечение, осуществление комплекса мер, направленных на охрану и укрепление здоровья военнослужащих и др.

Органы военной полиции Вооруженных Сил. Структуру военной полиции образуют: Главное управление — региональные управления (в округах и флотах) — комендантуры (в гарни-

зонах и военных базах)¹. УВП ВС РФ к основным направлениям деятельности военной полиции и функциям отнесены: обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, пресечение и предупреждение преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков; осуществление полномочий органа дознания, производство по делам об административных правонарушениях и разбирательств по дисциплинарным проступкам, исполнение уголовных наказаний и дисциплинарного ареста, проведение с военнослужащими индивидуальной профилактической работы, выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и др. (ст.ст. 19—20). Именно на военную полицию в настоящее время возложена задача по пресечению и предупреждению любых правонарушений военнослужащих.

Общевоинскими уставами установлены следующие обязательные для военнослужащих предписания превентивно-правонарушающего характера. Так, все военнослужащие обязаны воздерживаться от вредных привычек (курения, употребления алкоголя), не допускать употребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ (ст. 20 УВС ВС РФ). Должностные лица обязаны принимать меры по предупреждению преступлений и происшествий, а в случае их совершения — докладывать старшему командиру (начальнику), уведомлять военного прокурора, руководителя военного следственного органа, органы военной полиции, лично участвовать в расследовании катастроф, других происшествий, а также насильственных преступлений в воинских коллективах (командир полка, ст. 94 УВС ВС РФ); проводить воспитательную работу среди личного состава по предотвращению наркомании среди военнослужащих, анализировать состояние воинской дисциплины, причины преступлений и происшествий (заместитель командира полка (корабля 1 ранга) по воспитательной работе, ст. 101 УВС ВС РФ); осуществлять пропаганду здорового образа жизни среди военнослужащих и членов их семей, организовать учет и хранение медикаментов, в первую очередь ядовитых и наркотических средств, психотропных веществ и

¹ Главное управление военной полиции Минобороны России и его региональные управления организационно входят в структуру названного министерства с 2016 г.

препаратов (начальник медицинской службы полка, ст. 117 УВС ВС РФ. Он также обязан постоянно изучать причины заболеваемости и травматизма среди личного состава, связанные с проведением боевой подготовки¹); анализировать состояние воинской дисциплины, причины преступлений и происшествий, вырабатывать и принимать меры по их предупреждению (заместитель командира батальона по воспитательной работе, ст. 139 УВС ВС РФ, заместитель командира роты по воспитательной работе, ст. 149 УВС ВС РФ).

Осуществление военными судами правосудия по уголовным и иным делам и исполнение наказаний осужденных². Применительно к проблеме противодействия преступности военнослужащих военные суды рассматриваются как существенный элемент системы уголовной политики, реализуя процессуальные и не процессуальные функции путем: отправления правосудия, вынесения законных и обоснованных судебных актов при рассмотрении уголовных дел; избрания мер пресечения и иных мер процессуального принуждения в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений (ст. 29 УПК РФ); применения в отношении военнослужащих дисциплинарного ареста за совершение грубого дисциплинарного проступка; вынесения частных определений (постановлений) при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 4 ст. 29 УПК РФ). Опыт показывает, что эффективным способом правового воздействия на военнослужащих является доведение до них мер строгого уголовного наказания — в форме оглашения обвинительных приговоров по уголовным делам. При назначении военными судами наказания личность осужденного преступника играет самостоятельную роль³. Использование криминологической типологии личности преступника-военнослужащего позволяет подвести теоретическую базу под пределы судейского усмотрения при отправлении правосудия по уголовным делам.

¹ См. об этом: Руководство по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации» (приказ министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 333).

² Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 236—287.

³ См. подробнее: Кадошко К.А. Криминологические функции правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 37—81.

Участие армейской (флотской) общественности и социально активных военнослужащих (волонтеров) в противодействии преступности. В настоящее время в условиях неблагоприятной криминологической обстановки по некоторым видам «воинской» и общеуголовной преступности важным направлением совершенствования профилактической работы является создание необходимых условий для максимального раскрытия антикриминального потенциала граждан (военнослужащих). Между тем участие последних в данной деятельности имеет свою специфику и ряд отличительных признаков.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ недопущение нарушений законов и уставов, предупреждение преступлений и правонарушений является (в отличие от других граждан) *не правом, а обязанностью* всех военнослужащих: командиров и их подчиненных, военнослужащих, проходящих службу как по призыву, так и по контракту. При этом дополнительной обязанностью для военнослужащих — командиров и начальников является также организация деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений, вплоть до информирования о совершенном правонарушении (преступлении) соответствующего органа дознания и военного прокурора.

Заслуживающими внимания формами участия военнослужащих в профилактической деятельности являются реализация ими прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, а также участие в не процессуальных мерах предупреждения правонарушений. К ним можно отнести: выполнение обязанности свидетеля и потерпевшего, своими правдивыми показаниями изобличающих виновного в совершении преступления; участие в качестве понятого в следственных действиях; оказание негласного содействия органам, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью, например помощь в выявлении каналов поступления наркотиков в подразделения; личный пример здорового и законопослушного образа жизни, а также удержание военнослужащих-сослуживцев от правонарушающих проступков и др.

«Слабым», по мнению автора, звеном функционирующей системы участия военнослужащих в профилактике правонаруше-

ний является отсутствие законодательного или иного акта, определяющего полномочия, права и обязанности военнослужащих в качестве субъектов профилактики в системе мер воздействия на преступность и правонарушения. Таким актом может быть федеральный закон «О безопасности военной службы», необходимость принятия которого многие годы обсуждается в военно-правовой литературе. Скорейшей проработки требует решение задачи криминологической защиты социума и военнослужащих в особых условиях несения военной службы; в военное время. Актуальной задачей является разработка современной системы мониторинга преступлений (правонарушений) в войсках, оценки уровня их латентности, основанной на технологии «BIGDATA». До сих пор не разработаны научно обоснованные критерии определения эффективности деятельности субъектов профилактики предупреждения правонарушений в армии и на флоте (прежде всего, применительно к органам военной прокуратуры и военного следствия, а также Минобороны России). Негативное влияние оказывает и «закрытость» большей части криминологической информации о правонарушениях военнослужащих даже для ведомственных исследователей, что привело к фактическому свертыванию «полевых» исследований.

Самостоятельным направлением в системе мер по противодействию преступности в войсках и одновременно общим для большинства субъектов профилактики выступает специальная криминологическая подготовка военных юристов (военных прокуроров, следователей и офицеров военно-юридической службы), а также военных полицейских, военных педагогов. Это целесообразно осуществлять в военных ВУЗах, прежде всего на факультетах юридического (гуманитарного) профиля Военного университета.

Значимость решения задачи формирования *законопослушной и нравственной личности кадрового военнослужащего* в современных условиях также обусловлена положениями Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2011 г. № Пр-1168.

В рамках данного направления необходим акцент на формирование личной примерности будущего офицера-юриста и офицера-вос-

питателя (по принципу «Береги честь смолоду»): осознанный отказ в своей жизни от правонарушающего, коррупционного поведения; не толерантное, негативное отношение к наркотикам и злоупотреблению алкоголем; поддержание здорового образа жизни; разумная избирательность в определении «круга общения» вне профессионального коллектива; овладение навыками умения дистанцироваться от провоцирующих криминогенных ситуаций; воспитание в себе потребности постоянного духовного роста, приобщения к классическому наследию русской, европейской и мировой культуры и пр.